

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Вольный человек Яшка

Уральские рассказы

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Вольный человек Яшка

«Public Domain»

1893

Мамин-Сибиряк Д. Н.

Вольный человек Яшка / Д. Н. Мамин-Сибиряк — «Public Domain», 1893 — (Уральские рассказы)

«Глубокая осень. Последний осенний караван «выбежал из камней» только к 8 сентября. На реке Чусовой «камнями» бурлаки называют горы. Пониже камней Чусовая катится уже в низких берегах. Скалы и хвойный лес быстро сменяются самой мирной сельской картиной: по берегам стелется пестрая скатерть пашен, заливных лугов и редких перелесков. Изредка выглядит глухая деревушка, изредка мелькнет далекая сельская церковь... и опять глухой простор на десятки и сотни верст...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Вольный человек Яшка

I

Глубокая осень. Последний осенний караван «выбежал из камней» только к 8 сентября. На реке Чусовой «камнями» бурлаки называют горы. Пониже камней Чусовая катится уже в низких берегах. Скалы и хвойный лес быстро сменяются самой мирной сельской картиной: по берегам стелется пестрая скатерть пашен, заливных лугов и редких перелесков. Изредка выглядит глухая деревушка, изредка мелькнет далекая сельская церковь... и опять глухой простор на десятки и сотни верст.

Выбежав из камней, караван отдыхал. Тяжелая бурлацкая работа осталась позади, – там, где сдавленная каменными кручами, река бурлила и играла, как дикий зверь. Опасность плаванья усложнялась осенними дождями, которые подпирали реку в несколько часов иногда аршина на два. Главным образом играли безыменные горные речушки; они стремительно несли в Чусовую дождевую воду, что скатывалась с гор. Так бывает только осенью, когда земля уже достаточно пропитается влагой.

– Теперь будем переваливаться с плеса на плес, как блин по маслу, – говорил бурлак Яшка, делая преуморительную рожу.

– У тебя везде масло на уме, – ворчал сплавщик¹ Лупан, припоминая последнюю хватку, когда Яшка напился до зла горя. – Все ищет, где полегче да где плохо лежит. У непутевого человека и разговор непутевый...

На барке было шестнадцать бурлаков и в том числе три бабы. Собрались они с разных сторон: какие-то отбившиеся от работы заводские мастеровые, двое татар из Казанской губернии; остальные – свой чусовской прибрежный народ, выросший на сплавах.

Из этой пестрой массы Яшка выделился сразу, как непутевый человек. Среднего роста, какой-то весь взъерошенный, кривой на один глаз – одним словом, не настоящий мужик, а так, как мякина в зерне. Особенно страдал Яшка по части одежды: на нем, кроме пестрядинной рубахи и таких же штанов, ничего не было. И это в сентябре, когда и холод, и ветер, и холодный осенний дождь.

– Как же это ты так ошибся одеждой-то? – журил его водолив.

– А вот за работой согреюсь... Который бог вымочит, тот и высушит.

– Пропил одежду-то?

Яшка только встряхивал головой и улыбался. Что же, было дело!.. Кто его знал, что на реке по ночам так студено будет. Ну, да одежда – дело наживное: не с одеждой жить, а с добрыми людьми.

Таких молодцов на барке было еще трое, и все забубенные пьяницы. Яшка отличался от них только особенным мужицким балагурством, которое иногда переходило в шутовство. Шутовства-то ему и не прощали. Можно быть и пьяницей и забулдыгой, чем угодно, но только не шутом. А Яшка не мог утерпеть – нет-нет, да и выкинет коленце, так что все помирают со смеху.

– Ах, Яшка, хрен тебе в голову!.. Ну и Яшка!

На третий день сплава, когда барка бежала еще в камнях, Яшка чуть не подрался.

Дело было так.

¹ Лоцман. (Примеч. автора.).

Ранним утром барка бежала мимо лесистого берега. Бурлаки стояли сумрачные, озябшие, озлобленные. С реки так и поддавало холодным осенним туманом. Яшка стоял у потеси вместе с другими и корчился, как грешная душа. Вдруг он прищурил зрячий глаз и жалостливым голосом проговорил:

– Эх, кабы ружье!..

– А что, Яша?

– Да вот жаркое-то как насвистывает...

В лесу действительно перекликались рябчики.

– И вкусен теперешний осенний рябчик, – объяснял Яшка. – Ишь как выделявает, шельмец!.. Рраз!.. – и жаркое. Нет лучше этого осеннего рябчика... Падает убитый с дерева, так кожа у него от жира лопается.

– Да ты охотник, что ли, непутевая голова?

– Случалось... Лет с двадцать ружьишком промышлял.

– Куда же ты его дел, ружье-то?..

Яшка хотел объяснить, но его предупредил какой-то шутник:

– Да он его пропил, ружье-то...

– Я? Пропил?..

Яшка вдруг обиделся, и это послужило потехой для всей барки. Так мог сделать только непутевый человек. Настоящий мужик и вида не показал бы, что его задели за живое, а Яшка выдал себя головой.

– Ах, Яша, Яша, зачем же это ты ружье-то пропил? – притворно жалели его. – Вот теперь и стой у потеси... Ел бы жареных рябчиков, кабы ружье-то... Ах, Яша, Яша!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.